

Евгений Голубовский

Акмеизм не погиб

Автографы на книгах Эдуарда Багрицкого встречались мне крайне редко. То ли дело в том, что книг при его жизни вышло мало – «Юго-Запад», «Победители», «Последняя ночь» и «Дума про Опанаса», то ли, написанные чернильным карандашом, словно наспех, они просто канули в Лету более чем за 80 лет с его кончины.

И вдруг узнаю, что у председателя совета Национального союза библиофилов России Михаила Вадимовича Сеславинского есть два сборника с автографами поэта. И он с радостью согласился представить их читателям нашего альманаха.

Эти два автографа дали возможность предложить две короткие новеллы, интересные, думаю, и рядовому читателю, и литературоведу.

Эдуард Багрицкий. «Юго-Запад». – ЗиФ, 1928 год.

На авантитуле автограф – *«Рине Зеленой – Эдуард Багрицкий»*.

А где, когда и как познакомились Эдуард Багрицкий и Рина Зеленая? Родилась она в Ташкенте в 1901 году, хоть многие воспринимали ее как одесситку. Даже придумали ей в деда одесского градоначальника Зеленого, которого высмеял В. Дуров, выпустив на арену свинью, выкрашенную в зеленый цвет. Судьба Рины Зеленой сложилась так, что, окончив Московское театральное училище в 1919 году, она в 1921 году попадает в Одессу. И не просто оказывается в нашем городе, ее принимают на работу в прославленный театр «Крот». Это сокращение, а название – «Конфрерия рыцарей острого театра».

Любимое место литературно-художественной богемы в Театральном переулке. Здесь на скрипочке играет Додя Ойстрах, пишет пьески Вера Инбер, прима – Рина Зеленая. А среди публики – Юрий Олеся, Эдуард Багрицкий.

С 1921 года началась дружба Рины Зеленой и актрисы того же «Крота», а позже выдающегося литературоведа Лидии Гинзбург, которая вспоминала, как была у Багрицкого в Кунцеве в 1928 году. Рина Зеленая чувствовала себя в этой квартире, как хозяйка, ухаживая вместе с Лидией Густавовной Суок за тяжело больным поэтом.

Эдуард Багрицкий. «Юго-Запад». – ЗиФ. 1928 год.

На авантитуле автограф – «Товарищу Поступальскому в память того, что акмеизм не погиб. 1928 год. Багрицкий».

В этой «новелле» две составляющие. Драматична – биографическая: Игорь Стефанович Поступальский (1907-1989) – переводчик, литературный критик, редактор книг Багрицкого. Человек, настолько близко вошедший в дом поэта, что юная Елена Боннэр, подруга Севы Багрицкого, даже удивлялась и возмущалась, насколько он свой в этой семье. Поступальский помогал Владимиру Нарбуту после смерти Багрицкого готовить собрание сочинений поэта.

Но наступил на страну 1937 год. В один день арестовывают Владимира Нарбута, переводчика Павла Шлеймана и Игоря Поступальского. Их обвиняют в создании в Москве украинского националистического центра.

На помощь, сказать доброе слово о Нарбуте и Поступальском бросается Лидия Густавовна Суок, вдова Эдуарда Багрицкого. Но в этот же вечер арестовывают и ее. Так «украинский националистический центр» включил поляка Игоря Поступальского, чешку Лидию Суок, еврея Павла Шлеймана и украинца Владимира Нарбута.

Отбывал срок Поступальский в колымских лагерях. Вышел после войны. Готовил тома Бодлера, Эредиа, Рембо.

Но у этой истории есть и чисто литературоведческий подтекст.

Всегда была известна любовь Э. Багрицкого к стихам Николая Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, В. Нарбута, то есть к ведущим поэтам-акмеистам. Есть свидетельства о приходе Нарбута к Мандельштаму в середине двадцатых годов с призывом возродить акмеизм, включив вместо погибшего Николая Гумилева – Эдуарда Багрицкого и Исаака Бабеля.

А что думал сам Эдуард?

В 1925 году он написал трагические «Стихи о поэте и романтике». Многие помнят строфу, которую произносит Романтика о Николае Гумилеве. Но помнят ее в «отредактированном» виде:

Депеша из Питера: страшная весть
О черном предательстве Гумилева...
Я мчалась в телеге, проселками шла;
И хоть преступленья его не простила,
К последней стене я певца подвела,
Последним крестом его перекрестила...

А вот первоначальный вариант. Голос той же Романтики:

Депеша из Питера: страшная весть
О том, что должны расстрелять Гумилева.
Я мчалась в телеге, проселками шла,
Последним рублем сторожей подкупила,
К смертельной стене я певца подвела,
Смертельным крестом его перекрестила.

Стихи писались в 1925 году. Какой из вариантов отражал подлинное ощущение поэта?

Но спустя три года, надписывая Игорю Поступальскому книгу, Багрицкий внятно высказался:

«...в память того, что акмеизм не погиб».

